

 НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Максим КЕРН

**КОРОНА
ЭЛЬФИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К36

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Дудина*

Керн, Максим Александрович.
К36 Корона эльфийской империи / Максим Керн. —
Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-105802-9

Редактор небольшого издательства Алексей Воронцов после автомобильной аварии попадает в мир магии и волшебства. Причем в тело короля Светлых Эльфов. И оказывается, что война с злыми орками и гоблинами - еще не самая главная его проблема. Зато знание русской литературы, как ни странно, может очень пригодиться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105802-9

© Керн М. А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Вот же дерьмо... Похоже, войны с зеленомордыми все-таки избежать не удастся. Орды орков скапливались на границах королевства, и не нужно быть великим прорицателем, чтобы понять, к чему это все вело. Отчеты разведчиков были неутешительны. Я мрачно посмотрел на своего первого советника, стоящего по правую руку от трона, но профессор, как всегда, был невозмутим.

— Ваше Величество, — в приоткрывшейся двери показалась голова слуги. — Посол от орков прибыл. Прикажете впустить?

— Впускай, — сказал я, дав условный сигнал страже.

Загодя проинструктированные бойцы знали, что делать. Эта жирная свинья вскоре на собственной шкуре почувствует, что такое пытка эльфийской лозой. Да и о веселых человеческих развлечениях можно вспомнить. Дыбе там или четвертовании. Хотя нет, это чересчур милосердно. Лучше обратиться к методам святой инквизиции, в Средние века нагнавшей ужас на Западную Европу и нанесшей непоправимый ущерб генофонду многих населяющих ее народов. В любом случае живым орк отсюда не уйдет!

Да, я прекрасно понимал, что мой поступок повлечет за собой начало войны на истребление, но сейчас у меня нет иного выхода. Оставить без ответа недавнюю провокацию зеленомордых — все равно что открыто расписаться в собственном бессилии. Ситуацию это никак не исправит, а вот ухудшить может запросто. Почувствовавшие слабость орки все равно ударят по королевству, не оставив нам времени на переброс отрядов к границе. Они-то давно готовы к подобному развитию событий, поэтому и ведут себя столь вызывающе.

Следует отметить, что зеленомордые с эльфами враждовали практически с самого сотворения данного мира. И лично я думаю, что дело не в каком-то древнем конфликте, подробности которого не сохранились даже в легендах, а в природных инстинктах, заставлявших обе расы на подсознательном уровне испытывать лютую ненависть друг к другу. За многие века мелкие приграничные стычки давно стали обыденностью, способом скинуть пар излишне ретивой молодежи. Но сейчас все намного серьезнее. Грядет большая война, и это понимали все. Игры кончились. Пришло время уничтожить мерзких тварей, раз и навсегда устранив угрозу с их стороны!

Я сжал изо всех сил подлокотники трона, прошипев себе под нос матерную тираду.

— Держите себя в руках, Ваше Величество, — спокойно произнес стоявший рядом с тронном Эримиэль, давно привыкший к моим вспышкам. — Хотя бы выслушайте то, что скажет посол.

— Хорошо, профессор, я постараюсь.

Глубоко вдохнув, я медленно сосчитал до десяти, пытаюсь успокоиться. Проверенный не единожды прием сейчас помогал плохо. Ладно, не будем тянуть время. Я кивнул страже, и огромные створки дверей Зала Заседаний открылись, впуская чрезвычайного и полномочного посла короля орков Зафура...

* * *

Черт, да сколько можно?! Опять эти взбалмошные девицы со своими примитивными слащавыми романчиками! Главред что, совсем с ума сошел? Хотя оно и понятно. Не ему же в итоге приходится мучиться, ломая глаза и насилуя извилины, а мне!

Я прокрутил очередную страницу романа с искрометным названием «Анжелика — маркиза эльфов» и с тоской посмотрел в окно. Эх, кто бы мне объяснил, почему в последнее время многие представительницы прекрасного пола от шестнадцати и до пятидесяти пяти включительно, насмотревшись всякого унылого дерьма, вроде саги о вампирах, внезапно решили стать великими писательницами и начали заваливать издательства своими «нетленками», которые не то что печатать — читать стыдно? А главное — за какие такие грехи мне приходится изучать все это... «творчество», будь оно трижды неладно?

Так! Соберись, тряпка! Это твоя работа! Ты — всего лишь скромный редактор небольшого издательства, изо всех сил старающегося остаться на плаву. Тебе платят деньги не за то, чтобы получить реальную оценку умственных способностей «писательниц», а за придание их «шедеврам» хотя бы жалкого подобия читабельности!

Тяжело вздохнув, я оторвался от увлекательного вида за окном и уставился в экран монитора, продолжая изучение очередного романа.

«— Ты ничтожество! Ты недостойн целовать даже пятки моих «Лабутенов»! — бушевала Анжелика.

Она была поистине великолетна в гневе. Глаза девушки горели и метали молнии. Ее изящный пальчик уперся в грудь обескураженного таким напором эльфийского принца.

— Прости меня, моя королева! Да-да, именно королева! Ибо во всем королевстве эльфов нет никого прекраснее тебя! — принц Амитриэль опустился на одно колено, продолжая покрывать поцелуями руку Анжелики, покрытую белоснежной кожей».

Пятки «Лабутенов»? А я-то, наивный, всегда считал, что у туфель эта часть называется каблуком. Далее заменяем «упирающийся» пальчик на правильное «уткнулся», ибо Анжелика вроде бы никуда не карабкается, используя грудь принца в качестве опоры, затем подбираем подходящий по смыслу синоним, поскольку трех «королев» для одной строчки явно многовато... И натываемся на очередной перл — «покрывать покрытую кожей». Блин...

Чувствуя, как глаза съезжаются в кучку, я встал и подошел к открытому настежь по случаю жары окну.

— Мой голова не мочь! Мой голова не мочь! — как мантру твердил я.

Помогало плохо. Вернее, вообще никак. Так, надо срочно развеяться! Что бы такое убедительное придумать, чтобы отпроситься у главреда? Бабушка умерла? Ага, конечно! Третья за два месяца. Не пойдет! Шеф — мужик суровый, он меня и вслед за бабушками отправить может.

М-да, ситуевина... А отвлечься надо срочно и радикально, иначе мне светит уютная комнатка с мягкими стенами и модная дизайнерская рубашечка с длинными рукавами. Еще одна глава этой «Анжелики» — и я на людей кидаться начну... Ладно, приду-маю что-нибудь по ходу дела!

Я выскочил из подсобки, гордо именуемой кабинетом, который мне приходилось делить с еще одним работником издательства Костей Копейкиным, сегодня отсутствующим. К слову, Костян был очень забавным кадром. Так как по батюшке он был Кирилловичем, все наши звали мужика Ку-Клукс-Кланом. Или просто Ку. Костя, умеющий ценить хороший юмор, на это не обижался. Так, на прошлый новогодний корпоратив он заявился в белом островерхом колпаке с прорезями для глаз, а когда подвыпил, предлагал всем вместе отправиться линчевать литературных негров.

Проходя мимо шикарных стеклянных дверей «большого брата», который имел дурную привычку подглядывать за своими сотрудниками, я заметил, что шеф у себя. Вот дьявол! Придав своей физиономии крайне озабоченный вид, я прошмыгнул мимо кабинета начальства и скатился по лестнице на первый этаж. Весело подмигнув нашему контролеру-охраннику-сторожу-а-когда-припрет-еще-и-сантехнику Петровичу, я вышел на улицу, радуясь себе.

Смог, вырвался, удрал! Пусть завтра меня расстреляют, но это будет завтра! Шеф, конечно, будет орать и брызгать слюной, но все равно не уволит, ведь других желающих работать за ту зарплату, что мне платят, просто не найти.

— Оковы тяжкие падут, темницы рухнут, и свобода нас встретит радостно у входа! — проскандировал я от избытка чувств.

Впрочем, сделал я это не сразу, а лишь скрывшись за углом офисного здания, в котором наше издательство занимало весь второй этаж. Окна начальника выходили на улицу, поэтому предосторожность не помешает. Так, куда бы мне направить стопы свои?

Не успела данная мысль прозвучать в голове, а взгляд уже зацепился за афишу, висевшую на рекламном щите через дорогу. Футбол. «Зенит» — «Краснодар». Идеально! Сколько себя помню, я всегда любил футбол. И смотрел не только игры нашей сборной, чемпионаты мира и Европы, но даже внутренний чемпионат, один из матчей которого должен был начаться через полчаса. И как я вообще мог о нем забыть? Да уж, с этими долбаными «Ангеликами» голова совсем соображать перестала!

Удачно поймав такси и доплатив усатому водиле за скорость, я летел к стадиону в предвкушении любимого зрелища. Чувствуя, что постепенно начинаю приклеиваться к дешевому кожзаму сиденья, я опустил боковое стекло и ослабил узел галстука. А потом и вовсе снял эту удавку и расстегнул верхнюю пуговицу. Лето, жара, а шеф заставляет всех соблюдать этот чертов дресс-код. Ему-то хорошо, у него кабинет с кондиционером, а остальным как? Но если задуматься, когда это начальство заботили проблемы подчиненных? Ему главное прибыль. Печатное дело последние годы в упадке, многие издательства вообще закрылись, вот мы и гоним всякую пургу, вроде этой долбаной «Ангелики»...

Да что же она меня никак не отпустит-то? Матч скоро начнется, а я до сих пор не могу забыть это убожество! В голове так и крутятся слащаво-выспренние фразы, коими буквально сочился недороман амбициозной графоманки, еще вчера увлеченно строчившей глупые фанфики по «Гарри Поттеру», а уже сегодня загоревшейся желанием наследить в отечественной литературе.

«— Принц Амитриэль, ну подойдите же ко мне, не будьте таким буквой! — Анжелика томно закатила глаза.

— О, милая Анжелика, когда я впервые увидел вас, мое сердце воспыхало любовью. Такой же прекрасной и вечной, как эти звезды, дарящие нам свое неземное сияние! Вы — свет моей жизни!»

ТЬФУ!!! Какая гадость, какая гадость — это ваше женское романтическое фэнтези! Хуже только фанфики со слэшем! Их я, слава богу, не читал, мой рассудок мне еще дорог, но жутких рассказов лично сталкивавшегося с этим жанром Костика оказалось достаточно, чтобы получить общее представление о данной мерзости.

Я поморщился, как от стакана уксуса, выпитого залпом, и подставил лицо струям бьющего в окно воздуха. Наполненный ароматами выхлопных газов, нагретый раскаленным асфальтом он не приносил существенного облегчения. Черт, какая же сегодня жара! Умереть можно!

Внезапно что-то громко хлопнуло, машину повело и вынесло на встречную полосу. Водитель судорожно принялся выкручивать руль, но было слишком поздно. Последним, что я увидел в этой жизни, стал неспешно, словно в замедленной съемке, надвигающийся на меня грузовик.

Глава 1

Король эльфов

Пробуждение выдалось не слишком приятным. Я бы даже сказал, отвратительным. Из знаменитой серии: «Лучше бы вообще не просыпаться!», знакомой каждому нормальному мужику. Голова трещала и грозила в любой момент лопнуть, словно переспелый арбуз, во рту была натуральная Сахара, как будто перед отключкой я закусывал песком, в сознании стоял густой туман, мешающий нормально мыслить, а мышцы превратились в вату. Потрясающие ощущения!

Интересно, где же я вчера умудрился так нажраться? И с кем? Память работала плохо. Покопавшись в недавних событиях, я с огромным трудом вспомнил, как читал жуткую жуть про Анжелику, потом наглым образом смылся из офиса.... А вот все, что происходило дальше, было покрыто мраком неизвестности. Надеюсь, что окружающая обстановка подскажет мне ответ, я с трудом приоткрыл глаза и огляделся. Хм, а ничего так, гламурненько!

Я лежал на огромной кровати — натуральном траходроме, который наверняка вызвал бы приступ зависти у любого режиссера немецкого документального кино. Как, собственно, и помещение, в

котором он располагался. Это был огромный зал с мраморными колоннами, подпирающими потолок с художественной лепниной. В высоченных узких окнах вместо обычных стеклопакетов были вставлены разноцветные витражи, на стенах висели старинные светильники, позолота выпирала из всех щелей, а притаившаяся в углах резная мебель была сделана явно по эксклюзивному заказу.

Полный песец! Не спальня, а прямо храм какой-то. Добавить несколько икон, картины с библейскими сюжетами — и сходство станет абсолютным. Ох уж эти новые русские, никакого вкуса! Хотя какие они, к чертям, новые? Давным-давно старые, и не бандосы-рэкетеры, а уважаемые бизнесмены-меценаты. И пусть из-под костюма от Бриони все равно выглядывает малиновый пиджак, мы — люди культурные, а потому закрываем глаза на подобные мелочи. А как иначе? Ведь в кобурах у шкафообразных охранников этих «уважаемых господ» лежат совсем не игрушечные пистолетики, а место, чтобы прикопать тех, кто будет твякать не по делу, всегда найдется, благо леса в нашей стране бескрайние.

Но это все лирика, а на повестке дня все тот же вопрос — как я здесь оказался? Я что, по пьяни какую-то крутую бизнес-леди соблазнил? В подмышку мне никто не сопел, радующих глаз выпуклостей под тонким покрывалом тоже не наблюдалось, однако, ощутив себя ниже пояса, я обнаружил полное отсутствие нижнего белья и оставил данную версию как рабочую. Конечно, где-то на задворках разума мелькнула мыслишка, что сюда меня доставили против моей воли, но я решительно от нее отмахнулся. Друзей, любивших подобные розыгрыши, у меня не

имелось, а вариант с похищением, глядя на окружающую роскошь, можно смело отбросить.

Помогая себе руками, я кое-как принял сидячее положение и поморщился от приступа головной боли. Черепушка намекала, что рановато я начал эволюционировать до прямоходящего примата, но мочевого пузыря был с ней в корне не согласен. Подползя к краешку кровати, я осторожно спустил ноги на мраморный пол, который показался мне обжигающе холодным. Да уж, дизайнеры этой спальни явно просчитались. Или заказчики с «понтами» переборщили. Даже мне понятно, что сюда отлично подошел бы дубовый паркет — и стильно, и голым пяткам приятно.

Повертев головой по сторонам, я не обнаружил своей одежды. Ну и что мне прикажете делать? Встречать хозяйку или, не дай бог, хозяина всего этого великолепия, сверкая голым задом? Шансы на то, что мои шмотки обнаружатся в одном из шкафов, были мизерными, поэтому, недолго думая, я сорвал с кровати покрывало и обмотался им на манер римского патриция. Не одежда, конечно, но рамки приличия соблюдены.

В помещении было две двери. Одна, монструозная и наверняка рассчитанная на слоновьи габариты, располагалась в конце спальни, другая же, вполне обычного размера, притаилась в стене неподалеку от ложа. К ней я и посеменил, надеясь обнаружить туалет. Потянул за позолоченную ручку, заглянул в комнату и увидел совмещенный санузел, обустроенный все в том же старинно-церковном стиле. Дорогущая гранитная облицовка на стенах, огромная медная ванна на вычурных ножках, стул со стопочкой поло-

тенец, вешалка с висевшим на ней баннным халатом и неразлучная парочка — умывальник с зеркалом. Правда, без сюрпризов не обошлось — вместо унитаза стояла какая-то огромная фарфоровая ваза, затейливо расписанная цветами и листочками. И хотя форма этой посуды не заставляла сомневаться в ее предназначении, делая свое мокрое дело, я поймал себя на мысли, что натурально оскверняю предмет искусства.

Закончив, я попытался найти кнопку или рычаг слива, но безуспешно. Плюнул с досады, подошел к рукомойнику, поглядел на свое отражение и застыл. Потому что вместо родной и привычной физиономии со следами недавней пьянки облаченное в массивную серебряную раму стекло продемонстрировало мне рожу какого-то худощавого парня лет двадцати с длинными остроконечными ушами и шрамом на правой щеке. Пару секунд тупо похлопав глазами, я помахал рукой, приветствуя неизвестного косплейщика. Парень зеркально отобразил мой жест, после чего схватился за один из своих локаторов и с силой дернул.

— Твою мать! — не сдержался я, ощутив острую боль в ухе.

И обалдел повторно. Мой баритон отчего-то сменился на высокий, режущий слух тенорок. Оторвавшись от отражения в зеркале, я уставился на свои руки. Тонкие пальцы, чересчур бледная кожа, ухоженные ногти... Да я бы в жизни не потратился на такой шикарный маникюр!

— Какого хрена? — в ужасе взвизгнул я.

В голове всплыли десятки прочитанных историй о попаданцах, которые мне по доброте душевной